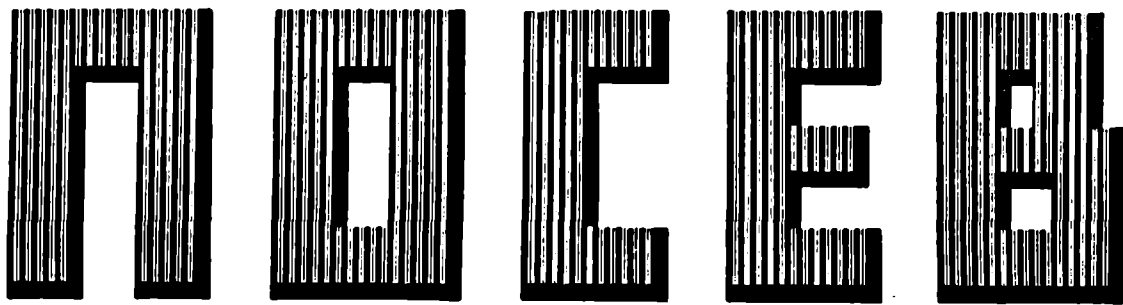

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 47 (602)ВОСКРЕСЕНЬЕ
24 НОЯБРЯ 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 13 · Nr 47 (602)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merionstr. 24a

Sonntag 24. 11. 1957

Хрущев говорит об „антисоветских листовках“

Версия о „шпионах“ и „диверсантах“ не выдержала испытания. — Признание идейного влияния зарубежной базы революционного движения. — Хрущев „не разрешает“ „течений“. — Навязчивые вопли о „стабильности советского руководства“.

ХРУЩЕВ СДЕЛАЛ ПРИЗНАНИЕ ОГРОМНОЙ ВАЖНОСТИ: КОММУНИСТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ВСТРЕВОЖЕНО И ОБЕСПОКОЕНО РЕВОЛЮЦИОННОЙ РАБОТОЙ В РОССИИ. ОБЕСПОКОЕНО НАСТОЛЬКО, ЧТО ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС ПОТРЕБОВАЛОСЬ ДОКАЗЫВАТЬ „СТАБИЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА“, Т. Е. ДОКАЗЫВАТЬ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ.

Это признание Хрущева было сделано в его беседе с корреспондентом американского агентства Юнайтед пресс Генри Шапиро 14 ноября с. г.

Поговорив о диалектике «отмирания государства», из которой дескать следует, что «было бы грубейшей ошибкой, левачим заскоком, если бы мы уже сейчас ослабили наши государственные управления, упразднили органы принуждения»; фальшиво констатируя, что «политические преступления стали теперь у нас редкими явлениями» и что «среди людей, понесших за последние годы (выделено здесь и ниже нами. — Ред.) заслуженную кару за свою антисоветскую деятельность, большую часть составляют агенты, заброшенные в Советский Союз извне», Хрущев сам поставил вопрос: «Вы можете сказать, против кого же вы ведете борьбу на идеологическом фронте?» И сам ответил:

«Процесс коммунистического воспитания человека по мановению волшебной палочки не происходит. Это процесс борьбы в развитии культуры, в формировании мировоззрения советского человека. Здоровое направление борется с отрицательными проявлениями, с буржуазными пережитками, с буржуазным влиянием. А влияние это не только возможно, но и неизбежно, потому что на значительной части земного шара еще находятся капиталистические государства.

Возьмите, к примеру, американские радиостанции, которыми мы окружены. Сколько грязных сплетен, злобного вымысла распространяют эти радиостанции! Или возьмите листовки, которые забрасывают к нам, в другие социалистические страны империалисты.

Что же вы думаете — неужели мы должны «признавать» такие «течения», разрешать небольшой группе озлобленных людей, продавшихся империалистам, распространять из-за рубежа свою грязную и гнусную стряпню? Или, быть может, позволить таким типам, без роду, без племени, организовать свое грязное «течение» внутри нашей страны? Да советские люди не потерпят этого! Они не позволят никому чернить свою народную власть, клеветать на наш народ, на нашу страну».

В конце своей беседы с корреспондентом Хрущев коснулся «стабильности».

«Представителям империалистической реакции — заявил он — очень хотелось, чтобы в руководстве Советского Союза не было «стабильности», и они во сне видят эту нестабильность... Что Вы имеете в виду, когда говорите «нестабильное руководство»? Видимо, это значит, шаткое, неустойчивое руководство. Каждому непредубежденному человеку — начал Хрущев лгать без зазрения сове-

сти — ясно, что этого нельзя сказать о руководящих органах Советского Союза. Что же касается изменений в составе руководящих органов, то это как раз (! — Ред.) говорит о силе коллективного руководства Центрального комитета нашей партии. Разве могло неустойчивое, слабое руководство принимать такие решения, как исключение из состава ЦК Молотова, который до этого десятки лет состоял в руководстве, исключение Кагановича, Маленкова, Штепилова. Или возьмем вопрос о маршале Жукове. Жуков действительно проявил себя, как замечательный солдат и командир и он достойно награжден высокими наградами. Но он допустил крупные политические ошибки, поэтому Центральный комитет партии вывел его из состава президиума ЦК и из членов ЦК. О чем это говорит? Это говорит о том, что Центральный комитет КПСС поправляет любого, кто допускает ошибки, невзирая на прошлые заслуги. Центральный комитет выражает волю партии, а народ идет за партией. В этом и заключается сила, или, как Вы выражаетесь, «стабильность руководства нашей партии и правительства».

В ходе беседы Хрущев навязчиво повторял: «Страны социализма незыблемы, как гранит», «Весь советский народ проявляет полное единодушие и сплоченность вокруг коммунистической партии и советского правительства» и взывал «не вмешиваться во внутренние дела друг друга».

*

Следует обратить внимание на то, что коммунистическое руководство замечалось со своими «доказательствами» «стабильности» режима еще задолго до беседы Хрущева с Шапиро. Что касается последнего времени, то советская печать, например, ухватилась обеими руками за высказывание левого лейбориста, депутата английского парламента Джорджа Парджитера, заявившего:

«В Англии и в других странах есть еще люди, думающие, что Советский Союз имеет нестабильную форму правления, которая рано или поздно неизбежно рухнет... Сейчас многие из этих людей начинают признавать, что Советский Союз и его форма правления прочны, и мы должны больше заботиться о том, как ужиться с ним, а не надеяться на его крах» («Новое время» от 14 ноября с. г.).

Метания советского руководства с «доказательствами» долготлетия коммунистического режима выразились и в давлении на психику населения страны искусственным планированием на «самые большие сроки». Если два месяца назад ЦК КПСС и Совет министров своим постановлением о перспективном

плане на 1959-1965 год пригрозили, что они «гарантируют» свое существование, по меньшей мере, в течение восьми лет, то Хрущев в своем докладе на юбилейной сессии Верховного совета решил припугнуть построже и построил свой проект сроком уже на 15 лет...

Все это лишь подчеркивает серьезную озабоченность власти своим ближайшим будущим, которое очень черно...

*

Самое важное в признании Хрущева состоит в том, что он вынужден почти открыто, не называя лишь имен организаций, говорить о деятельности зарубежной базы Российского Революционного Движения.

Во-первых, он констатирует, что «за последние годы» борьба с режимом шла под революционными знаменами, и что большую роль в организации этой борьбы исполняли жертвенные борцы — революционные подпольщики, часть из которых пришла в СССР из-за рубежа с поручениями революционной организации. Хрущев своим неосторожным заявлением об «агентах», которым инкриминированы «политические преступления» и «антисоветская деятельность» сам разрушил предыдущую версию советской пропаганды о таких революционных борцах — членах НТС, как Маков, Ремига, Лахно, Горбунов, Якута, Кудрявцев, Новиков, Хмельницкий, Кравец как о «шпионах и диверсантах, засланных иностранными разведками». Хрущев признался, что их судили как «политических преступников», т. е. как идейных борцов.

Во-вторых, Хрущев признался, что ему не дают спокойно спать листовки, засылаемые в Советский Союз «империалистами». Но известно, что листовки в Советском Союзе распространяются из-за рубежа (не говоря о листовках, распространяемых внутренними революционными силами в России) такими российскими революционными организациями, как НТС и ЦОПЭ, а не империалистами. НТС, в частности, за последние пять лет распространил в России и в советских оккупационных войсках **СТО МИЛЛИОНОВ** экземпляров листовок, газет, брошюр, книг и имитационных изданий.

Впрочем, Хрущев сам тут же подтвердил, что об «империалистах» он сказал лишь для красного словца, а занимают его мысль авторы и отправители листовок совсем другого рода. Ведь Хрущев сразу же вслед за упоминанием о листовках заговорил о «небольшой группе озлобленных людей, продавшихся империалистам», о «типах без роду, без племени», распространяющих из-за рубежа свою «грязную и гнусную стряпню». Оставим в стороне базарную тер-

минологию первого секретаря ЦК КПСС и зададимся вопросами: кого же имеет в виду Хрущев? И почему его столь тревожит «небольшая группа озлобленных людей»? И что он так волнуется, если, по его словам, некому читать и некому распространять в России листовки, «засылаемые извне»?

В-третьих, Хрущев расписался в том, что революционная организация представляет собой идейное течение, которое оказывает свое влияние на население внутри страны. Это влияние уже настолько широко и настолько тревожит власть, что первый секретарь ЦК, уподобившись будочнику Мымрецову, истерически вопит, что он не «разрешит» распространяться этому течению и его влиянию. Больше того: Хрущев пробалтывается, что идеологическая борьба в действительности ведется, не между социалистической и капиталистической системами, а внутри самой страны — между коммунистическими поработителями и революционно-освободительным течением народа.

«Не разрешить» этого течения Хрущев не может. Сие от него не зависит...

Хрущевские «доказательства» «стабильности советского руководства», настолько беспомощны и анекдотичны, что нет никакого смысла подробно на них останавливаться. Оказывается, чем больше свалок, драк, грызни, интриг, заговоров, подсиживания в центральном руководстве партии, тем лучше, тем крепче и «стабильнее» это руководство... Хрущев, однако, набрал в рот воды, когда надо было объяснить, почему же непрерывно происходит этот «свалочный грех» на верхах КПСС. Ему не под силу было сказать, что идейный режим обанкротился, выхолостился, что в руководстве идет голая борьба за власть, что, по неумолимым законам этой борьбы, власть распадается на все большее количество ее носителей, от чего еще только болезненней становится эта борьба, ширится раковая опухоль режима... Впрочем, одно признание в таком плане Хрущев все-таки сделал: он заявил, что «коллективным руководством» надо считать не президиум ЦК, а пленум ЦК, в более же широком смысле — всех ответственных партийных работников, до райкомов включительно...

Хрущев не выдержал и «сам» заговорил об угрозе революционных идей.

Революционное подполье в Польше

«Трибуна Люду» от 18 октября печатает интервью, данного министром внутренних дел гомулковского режима Владиславом Вихой представителю «Рабочего агентства» Рейхарту.

Виха говорит о том, что в первой половине с. г. в олыштынском воеводстве была ликвидирована «банда, возглавляемая Юзефом Томашевским», который лишь в октябре 1956 года вышел из тюрьмы, где сидел за принадлежность к организации «Вольность и неподлежность». Организация Томашевского «совершала нападения на государственные учреждения и на отдельных лиц с целью добыть огнестрельное оружие».

«Такой же характер имела организация, которую создал в варшавском воеводстве Витольд Арцимович». На территории г. Варшавы создал нелегальную организацию Альфред Марковский.

Члены подпольных организаций, по словам Вихи, вербуются среди молодежи в возрасте 16 — 25 лет. Они приносят присягу на верность своей организации.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Вл. Арсеньев, 40-летие начала Белой борьбы. — А. П. Без смен. — В. Кунгурцев. Новый проект. — Я. Б. Конфликты в армии — Свидетельство старшего лейтенанта Л. И. Предтечевского. — Д-р Гр. Сааруни. Арабат армянской литературы. — В. Половцев. Область четвертого измерения. — Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго». — С. Сокольников. О христианской государственности. — Е. Евсеньев. Дубно — атомный город. А. Н. Выгоды и принципы. — Е. Андреевич. Интернациональный коммунистический «слет» в Москве.